

# МЕЗАЛИЙЦЫ



Владимир Викторович  
Портнов

Литературно-художественное издание

# МЕЗАЛИЙЦЫ

Киров 2013

УДК 82-344  
ББК 84 (2Рос = Рус) 6-4  
П 60

Редактор и составитель В.В. Портнов

Все права на данное издание принадлежат автору  
и находятся под охраной закона об авторском праве.

Ни одна часть данного издания, включая название

и художественное оформление, не может  
перерабатываться, ксерокопироваться,  
репродуцироваться или множиться

каким-либо иным способом.

### **Мезалийцы**

П 60

Проза – Киров 2013 – 79 с.

Эта фантастическая повесть посвящена проблеме  
выбора между технократией и духовностью.

**УДК 82-344**  
**ББК 84 (2Рос = Рус) 6-4**

© В. Портнов, 2013

## МЕЗАЛИЙЦЫ

### I

Мы - мезалийцы - будущее человечество Земли. Тысячелетиями наши предки испытывали потрясения в виде войн, пандемий и природных катастроф, с одной стороны ускорявших развитие, но зачастую угрожавших существованию человечества как такового. Психологические и духовные проблемы отравляли жизни отдельных людей, перерастая в депрессии целых народов. Таким судорожным путём развивалось человечество до тех пор, пока в большинстве стран того разрозненного и противоречивого мира к власти не пришли технократы.

Это были люди в большинстве своём являвшиеся носителями технического прогресса. Их политические решения принимались исключительно в интересах общечеловеческого развития, а не из-за амбиций отдельных стран и лиц. Так вскоре было изобретено средство, позволившее гармонизировать жизнь многих людей, и в результате создало нас - мезалийцев.

Посредством изобретённой вакцины, несколькими последовательными инъекциями кровь обогащалась биологически активными наноботами, представляющими собой искусственно созданные живые и при этом неорганические клетки. То есть клетки, развивающиеся по принципу органических, однако в основе их молекул лежал не углерод, а металл. Постепенно эти наноботы, находясь в крови человека, и встраивая части своего ДНК в клетки хозяина, распространялись по всему организму, тем самым эффективно усовершенствуя его первоначальные способности. Но наиболее важной среди прочих достоинств нового «металлического» человека оказывалась его восприимчивость к специально разработанному корректирующему программированию.

Корректирующие программы слабыми электрическими импульсами загружались в головной мозг. Откуда распространялись по встроенным участкам металлического ДНК, которыми на тот момент уже были наделены все клетки человека. В результате, при самых разных расстройствах и недугах, его здоровье подвергалось благотворной программной коррекции. Скрипты имелись на все случаи жизни. Вследствие этого мезалийцы научились миновать психические расстройства, грамотно и красиво выстраивать межличностные отношения за счёт внутренней гормональной

коррекции и внедрённых в сознание правильных поведенческих схем, наличие которых всё же не исключало творческого подхода.

Мезалийцы способны адаптироваться к самым фантастическим экстремальным условиям: выживать в безвоздушном пространстве, в условиях космического холода, или при температуре плавления олова. А всё из-за мгновенной реакции их усовершенствованного организма. В нём, как в сверхмощном компьютере программы выбираются, и функционируют настолько быстро, что мезалиец может даже не подозревать, как на него, к примеру, на большой скорости движется многотонная фура. И уже в момент столкновения, в первые доли секунд, когда подкожные рецепторы ещё не успели подвергнуться угрожающему жизни давлению, то одновременно все металлические ресурсы организма приводятся в боевую готовность, чтобы вовремя демпфировать удар, и защитить от повреждения углеводородную составляющую тела.

Из-за постоянной самонастройки регенеративных функций мезалийцы способны полноценно существовать и наслаждаться жизнью многие века, занимаясь реализацией своих безграничных возможностей. И по большому счёту лишь с появлением *мезалийской расы*, человечество смогло начать настоящую колонизацию космоса.

Вначале всё внимание человека-мезалийца было устремлено на изучение и освоение небесных тел и пространств внутри солнечной системы. Но затем новые люди вышли за её пределы. Тогда и произошёл первый контакт с внеземной цивилизацией.

## II

Меня зовут Галлий в честь серебристо белого металла, цветом которого с рождения отликает моя кожа. Я оказался среди астронавтов, встретившихся с внеземной цивилизацией.

Только вот цивилизацией язык не поворачивается назвать обнаруженное сообщество гуманоидов. Мы встретили их на планете Хирон — планете земного типа в системе Альфа Центавра. Хиронцы представляют собой крылатых гуманоидов, живущих по законам первобытно общинного строя. И с самого начала они приняли нас за богов, сошедших с небес.

Едва очутившись на новой планете, мы тут же занялись возведением портала, способного открываться на Земле, тем самым буквально отменив огромные расстояния в десятки световых лет между двумя мирами, объединив их.

Портал устанавливался там же, где решено было основать первую базу – посреди самой большой пустыни единственного континента планеты Хирон, названного Кельвинией, в честь широкого спектра температурных зон, встречаемых на этом континенте: от морозных ледяных, до засушливых знойных.

Пустыня была выбрана не случайно, тем более её центральная часть. Во-первых, потому что требовалось обосноваться подальше от хиронских глаз, а до центра огромной пустыни вероятнее всего ни один из крылатых представителей этого любопытного народа не сможет долететь. Во-вторых, почему пустыня, а не, положим крайний север Кельвинии, где свирепствуют морозы, гигантскими скалами громоздятся ледники, и полгода царит сумрачная полярная ночь, прямо как у нас на Земле. Да просто потому, что как не крути, какими бы выносливыми мезалийцы не были, но жара всегда выгоднее холода и лучше переносится живыми организмами и техникой, вот поэтому и была выбрана пустыня в качестве расположения нашей первой базы на Хироне. И подобными *скрытническими* планами поначалу были овеяны все совещания Совета.

Но прежде чем начать повествование о приключениях, произошедших на Хироне, следует сделать одно уточнение. Все мы прилетевшие на Хирон земляне без исключения – являлись мезалийцами. Тем не менее, каждый из нас был мезалийцем в разной степени. Дело в том, что металлическая сыворотка с разными организмами людей взаимодействовала по-своему. Максимальная степень совместимости клеток организма с металлической ДНК давала их обладателям самые мощные сверхспособности, таковыми становились люди с «металло-совместимостью» от восьмидесяти – до ста процентов. И звали этих сверхлюдей – мезалийцами первого эшелона. Всего было установлено три эшелона совместимости: второй – от пятидесяти до восьмидесяти процентов, и третий от тридцати до пятидесяти процентов. Совместимости даже практически никаких явных преимуществ не давали. А имеющиеся эшелоны очень точно группировали, и классифицировали качественно различающиеся уровни проявления сверхспособностей.

Что касается меня, то я представитель второго эшелона мезалийцев, и поначалу в состав Совета не входил и напрямую в его собраниях не участвовал. Сам Совет являлся органом местного самоуправления, то есть администрацией колонии землян на Хироне. Его состав с момента путешествия по космосу и до основания колонии практически не изменился, образовавшийся из пролонгированного командного состава космического корабля. В Совет входило пять мезалийцев первого эшелона, остальные на собрания Совета не допускались. Поэтому и я был не вхож в ряды руководителей, пребывая в неведении относительно обсуждаемых ими вопросов. И лишь догадывался по отдаваемым сверху распоряжениям, что первоочередными задачами всё же являются: строительство базы и выбор дальнейшей приоритетной деятельности на Хироне.

### III

Шёл по счёту пятый день на новой планете. Её утреннее солнце осветило бескрайние пески пустыни, и в этом раннем пока ещё блаженном зное засверкали глянцевые покрытия космического корабля, который с момента приземления автоматически окрасился в шафрановый цвет под стать пескам, приняв тем самым покровительственную окраску местности.

Солнце едва взошло, а я уже покинув свою каюту, направлялся по коридорам корабля на планёрку в отдел «вычислительной техники и баз данных», специалистом которого являлся. На минуту я остановился напротив овального иллюминатора, залюбовавшись видом на бескрайний горизонт пустыни, многочисленные барханы залитые светом от большого жёлтого светила. В этот день оно сияло как-то особенно радостно, напоминая родное земное солнце. Мимолётно пронеслись воспоминания беззаботного детства, переполнив сердце посулами каких-то удивительных предстоящих свершений. И вдохновлённый перспективами, приняв деловой настрой, я поспешил в рубку, где уже собрались все члены нашего отдела, чтобы выслушать распоряжения начальника на рабочую смену.

Вычислительный отдел располагался неподалёку от командирской кабины, откуда капитан со своими помощниками управлял кораблём, а на данный момент базой. И сейчас там уже проходило какое-то совещание, поэтому я не стал задерживаться в коридоре, а направился к винтовой лестнице с правой стороны по коридору. Поднявшись по ней, я очутился в круглом зале диаметром двадцать, высотой пять метров. Интересной особенностью этого зала был прозрачный потолок, слегка тонированный, выполненный из специального, пропускающего свет металла. Ранним хиронским утром, прозрачный потолок вычислительного отдела напоминал лёгкую дымку над головами коллег, а выше потолка виднелось лазурное безоблачное небо, озарённое встававшим из-за горизонта солнцем. Тогда как совсем ещё недавно, пока долгими месяцами наш корабль бороздил космические просторы, вместо голубого неба можно было наблюдать разверзшуюся иссиня-черную бездну открытого космоса, испещрённую бесчисленными звёздами и светящимися образованиями.

В вычислительном отделе деятельность шла полным ходом: двое сотрудников работали с голограммными компьютерами, представляющими собой светящиеся в



пространстве планшеты с текстовыми и цифровыми полями и с различными объёмными объектами. Эти компьютеры для удобства работы, проведения собраний и передвижения людей, размещались по периметру. Тогда как в центре уже началось собрание.

Мой начальник, точнее начальница отдела по имени Сабрина, стояла, заслонив восходящее солнце, от этого её и без того начальственное положение приняло ещё более внушительный вид, только вот в лицо было сложно смотреть. А я и трое моих коллег, к которым вскоре присоединились двое прежде работавших за компьютерами, стояли напротив начальницы, выслушивая её поручения на предстоящий день.

Почти всем были розданы распоряжения, но до меня и одного моего товарища очередь в этот раз дошла последней. Обычно нашему отделу поручали внутриштабскую вычислительную деятельность, а сегодня как будто не нашлось иных более компетентных специалистов, например, по части химии, или геологии. В результате мне и моему товарищу как специалистам реестров данных назначили через час выдвигаться за пределы базы для разведывания окружающей местности и выявления чего-то нового, доселе неизвестного землянам.

И вот я, слегка смущённый предстоящей работой, направился обратно в свою каюту, чтобы переодеться в походную одежду, взять кое-какие портативные устройства и обмундирование. Следом за мной с планёрки вышел товарищ, по имени Киприан, которому поручили то же задание, что и мне, только выполнять его в смежном с моим секторе. Площадь наших исследований была очерчена окружностью радиусом в пятьдесят километров, центром которой являлась база. Данная площадь поделена надвое, и мне предстояло заниматься северной половиной.

С Киприаном мы разошлись по своим каютам, договорившись через полчаса встретиться в грузовом отсеке корабля, где размещался парк антигравитационных автомобилей, а также имелись большие ворота для выезда на поверхность планеты.

#### IV

Переодеваясь в походный костюм, я обдумывал, почему именно мне, компьютерщику, поручили заниматься исследованием местности? Ведь не так давно уже была снаряжена другая экспедиция для разработки близлежащих

залежей полезных ископаемых. Речь пока не шла о тотальном превращении планеты в плацдарм по добыче сырья, но для обеспечения автономного существования базы на поверхности Хирона, требовалось организовать маломальскую инфраструктуру, энергетическое и минеральное снабжение. К тому же развитый гуманизм мезалийского человечества не мог не считаться с тем фактом, что у планеты уже имеются хозяева – её коренные обитатели. Пускай они и отстают от нас в вопросе технического и социального прогресса на десятки тысячелетий, но даже по отношению к таким нецивилизованным хозяевам мы обязаны вести себя как гости, не помышляя о захватнических и агрессивных действиях. Вот только истинную роль свою на новой обетованной земле мы пока никак не могли определить.

Я переоделся в лёгкую термозащитную одежду по типу толстовки с капюшоном и в штаны из такого же материала, способного принимать специальным образом программируемую расцветку. На ногах у меня были терморегулируемые с хорошей вентилируемостью ботинки, обшитые схожей с верхней одеждой тканью, также умеющей изменять цвет под действием мысли носящего.

Никаких сумок я с собой не брал, так как с открытием человечеством подпространственных уровней, изобретением телепорталов, мы научились как бы выдувать в смежных измерениях небольшие пузыри, подпространства, с довольно стабильным континуумом, и оборудовать их под различные нужды. То есть эти искусственные смежные миры, объёмами достигающие до нескольких десятков кубометров, в основном использовались в качестве буферов. Вот, к примеру, моя сумка представляет собой дуалистическое устройство. С одной стороны мне на руку надет аппарат, напоминающий наручные часы, который по другую сторону открывается в уже выдутый в параллельном измерении пузырь, объёмом в сто литров. Стенки этого пузыря образованы гравитационной материей, и от схлопывания удерживаются гравитоном, парящим в геометрическом центре подпространственного образования. Но так же гравитон скреплён каркасом со стенками пузыря, чтобы, когда я при помощи наручного устройства, открывая задаваемого размера портал из своего мира в потусторонний буфер, не выпустил бы из него гравитон и буфер случайно не коллапсировал. Гравитационная материя, из которой сотканы стенки пузыря, едва ли нащупывается, просто за пределы невидимых границ не удаётся вырваться, словно стучаешься в сверхпрочное стекло, а за ним только абсолютная тьма, поэтому гравитон в сумке опоясывает светящаяся лента, питаемая от общего с гравитоном источника энергии. Все эти